

Ю.Н. Солонин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА РОССИИ–2007: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СИЛУЭТ

2007 год занимает необычное место в политической жизни страны. Напомним, почему так. Прежде всего потому, что в течение его завершится формирование региональных законодательных органов на основании обновленных законов о выборах. В них определяющее значение имеет партийный принцип распределения депутатских мест. И, как следствие, мы видим повышенную суетливость партий, разборки между ними, попытки альянсов слабосильных, которые обычно оказываются фиктивными и неэффективными одновременно, жонглирование административными рычагами, на которые чутко реагируют избиркомы и местные суды. Губернаторы, что естественно, стремятся создать у себя законодательные органы по своему образу и подобию, то есть управляемые и контролируемые, попросту послушные, а партии — напротив, утвердить собственное региональное влияние.

В конце этого года пройдут думские выборы — и опять-таки по обновленному избирательному закону, придающему составу нашего парламента характер исключительно партийного представительства. Предполагается, что в игру тем самым вводятся столь желаемые объективные факторы, такие как общественный вес и политическое влияние партий, открытая конкуренция партийных идеологий и вытекающих из них программ. Все это призвано уменьшить негативный эффект "грязных" политических технологий и угрозу криминализации представительных органов. В прошлое должны уйти хаос и азарт индивидуального соперничества, за которым стояли скверные деньги, черный PR, а нередко и недостойные личности. Оптимисты полагают, что партийное соперничество должно внести в нашу политическую жизнь совершенно иные ценности, культуру, дух. Партии как субъекты избирательного процесса будут нести ответственность не только за свои идеи и программы, за средства, в том числе и денежные, с помощью которых они доводят их до избирателя, но и за своих кандидатов и будущий персональный состав депутатов Думы.

Так полагают — но в обществе веры этим ожиданиям пока нет. Остается надеяться, что время покажет, а избиратель рассудит. Но больше всего общественность озадачивают три особенности нового избирательного закона. Прежде всего, высота избирательного порога, через который надо "перепрыгнуть" партиям, чтобы оказаться в Думе хоть с каким-то числом своих депутатов. Семипроцентная высота его непосильна для очень многих из них, даже если некоторые попытаются слиться в некую единую структуру, объединив тем самым свои рейтинговые показатели. А временные избирательные блоки теперь поставлены вне закона. Несомненно, что в результате политико-идеологическая работа палитра будущей Думы станет беднее. Не явится ли это усековением парламентского демократизма, когда огромное число предпочтений и надежд избирателей, распределенное среди массы мелких партий, не найдет свое выражение в парламенте?

Вторая особенность выражена в снятии порога явки на выборах. Уже давно забыт принцип, что голосование — не только право гражданина, но и его обязанность. Существует некий общероссийский документ и чуть ли не всеобщая зарубежная практика, которая отстаивает свободу явки. Может, оно так и свободнее. Мы вообще пошли по пути освобождения себя от всякого гражданского долга. Вот и выборы перестали быть "святым" делом. И тут политологам рисуется чудовищная картина, как обществом,

СОЛОНИН Юрий Никифорович — декан факультета философии и политологии СПбГУ, член Совета Федерации РФ.

*Глава из книги, которую подготовил коллектив ВЦИОМ, "Путеводитель по выборам: политическая Россия-2007".

впавшем в прострацию, потерявшем интерес к своей собственной судьбе и проигнорировавшем выборы, начинают править не просто представители меньшинства населения, но сомнительные партии и их вожди, в силу случайных обстоятельств и хитроумной демагогии установивших контроль над парламентом. Наш разум убеждает нас, что такой сценарий невозможен. Но мы живем в России, где разуму и здравому смыслу отведено места меньше, чем абсурду и знаменитому "авось", где нередко сбывается худшее опасение и попирается благое намерение.

Третья особенность закона о выборах, вызвавшая даже больше споров, чем предыдущие — лишение избирателя права выразить недоверие всем партиям, представленным в избирательном бюллетене, если он не нашел в нем свое партийное предпочтение. Обычно признается, что строка "против всех" есть форма выражения своего протеста, который при известных условиях способен делегитимировать выборы. Таким образом, избирателю была дана якобы возможность проявить ясно свою протестную позицию в отношении политической ситуации, стоящей за выборами. Адвокаты нового закона втолковывают электорату: при снятии порога явки и при зачете только проголосовавших — в таком пункте уже и нужды нет никакой. Зато есть гарантия, что выборы никогда не сорвутся, не пойдут по второму, третьему кругу, не возникнет избирательного и парламентского кризиса. Так оно или нет, обывателю безразлично. Он ясно понял одно: пришел он на выборы или нет — они всегда состоятся, а если пришел, то непременно вынужден кому-то отдать голос.

Идеальных законов, в том числе и избирательных, как известно, не существует. Однако их недостатки как-то снимаются в традиционных демократиях, накопивших большой опыт избирательных игр и того, что именуют электоральной культурой, отмеченной умением находить компромисс, достигать ситуативных соглашений, поступаться малым и временным ради существенного и устойчивого, отходить от бессмысленного принципа в сторону спасительного прагматизма, то есть всего того, что избавляет общество от потрясений. А можем ли и мы сказать, что мыслим и действуем таком же духе? Подтверждения этому в нашем прошлом политическом опыте, похоже, не сыскать.

Как бы ни важны были думские выборы, всего важнее для нас президентские. Россия — страна с президентской формой правления. Причем президентские полномочия хотя и не безграничны, но все же настолько широки, что "обычному" россиянину кажутся абсолютными. Ко всем иным инстанциям власти он относится скорее скептически и с недоверием, возлагая вместе с тем на президентскую решения всех своих существенных проблем и воплощение надежд — от самых малых до судьбоносных. Это отношение рождает благодатную почву для развития возможных авторитарных поползновений, для сакрализации президентского статуса и того, кто его персонально воплощает. Хотя сами выборы состоятся в будущем году, всякому ясно, что имя преемника В.В. Путина страна узнает уже в этом — и, таким образом, избавится от мучившего ее все годы его второго президентства вопроса. И хотя действующий президент уже давно заявил о своей верности букве Конституции и о том, что претендовать на третий срок не намерен, — при почти абсолютном и безоговорочном доверии нации к нему не верилось, что так может произойти. Наоборот, долго царило убеждение, что президентская команда или иные силы работают над технологией сохранения за Путиным президентства при формальной верности положениям Конституции. Хитроумным проектам в этом духе несть числа. Несколько позже стали гадать о таком преемнике, при котором, однако, полностью сохранится влияние и контроль за властью со стороны предыдущего президента. И вот неожиданность: Путин заявляет, что ни о каком преемстве и речи быть не может, а нового президента изберет нация на основе свободных альтернативных выборов, как это и предписано законом!

Все то, что мы так кратко описали, подводит нас к нескольким важным мыслям-выводам. Во-первых, к тому, что политический процесс в стране еще крайне неопределен и столь же скверно выстроен. В его устойчивость мало кто верит. Мало кто верит, что

через него, в частности, через выборы, общество может решить свои основные проблемы. Чаще нация склоняется думать, что не власть для нее, а она существует для власти.

Это общественное недоверие вполне относится и к партийной системе. Она должна стать ядром политического режима и представительной демократии — но на деле сама переживает затянувшиеся родовые муки. Как в обществе нет сложившихся устойчивых социальных секторов идейно-политических предпочтений и традиций, так и в политике нашей нет сложившейся партийной структуры. Она постоянно меняется. Возникают и почти немедленно исчезают какие-то партии. Нередко время от времени некие политические лица заявляют о создании ими новой партии, но само событие так и не происходит. Похоже, это самая эфемерная и таинственная сфера нашей общественной жизни! Еще менее понятно, на каком основании и в силу каких объективных причин происходит слияние тех или иных партий? Почти все они не имеют ни истории, ни традиции, ни идейного ядра, им, по сути, нечем распоряжаться.

Летом 2006 года общество было удивлено фактом появления "Справедливой России" — партии, возникшей из слияния ничтожных по влиянию карликовых партий: Партия жизни, "Родина", Партия пенсионеров. Если первая сама по себе не могла выйти на широкий политический простор страны, хотя возглавлялась крупной политической фигурой, то вторая имела перспективу исчезновения, переживая постоянный кризис и дробление в силу персональной конкуренции ее несговорчивых и амбициозных лидеров. Партия пенсионеров как структура квазиполитическая находилась в постоянном поиске более сильного партнера, в союзе с которым чаяла реализовать свои скромные человеческие проекты. Тем не менее новое объединение шумно вышло на политическую сцену и сцепилось в конфликте с "Единой Россией", заявив о себе как оппозиционной ей силе. Конфликт, если оставить в стороне опять-таки личностные амбиции их лидеров, оставляет в недоумении. Идейные различия между ними неуловимы, да и есть ли идеи у них вообще? Обе исходят из верности курсу президента В.В. Путина. Обе стоят за сильную, целостную Россию и имеют схожие социальные проекты. Так в чем же различие? На чем основана оппозиционность "Справедливой России"? Эти вопросы блуждают в политических журналах, но они мало занимают головы самих избирателей, которым вскоре предстоит решить судьбу неожиданно явившегося им партийного соперничества.

Второй вывод заключается в том, что большая часть фигурантов партийного спектакля, как партий, так и их лидеров имеют шанс на существование, известность и некоторое политическое будущее только в случае внимания и интереса к ним президентской администрации. Все основные партийные проекты рождаются в ее недрах. Обществу остается гадать только о целях, с которыми они вводятся в жизнь. Проект нового оппозиционного крыла на базе общеполитической поддержки линии Кремля, о котором мы сказали выше, тому пример. Этот факт генетической зависимости партии от административного аппарата рождает отчужденность и недоверие общества к вновь вылупившимся жителям политического небосвода. Вокруг многих из них царит пустыня неведения и общественного безразличия. Разогреть общественный интерес к коллизиям политического соперничества, если в нем не обнаруживается скандального или детективного элемента, до сих пор еще никому не удалось. Глянцевые журналы, которые заняты этим, хотя они и рассовываются бесплатно по всяким углам, читаются невероятно узким кругом интеллектуалов, который сам и рождает основную тематику этих изданий. Иллюзии их влияния на общественное сознание может разделить лишь очень наивный человек. Информация, на которой основывают свои суждения политологи и политические журналисты — спекулятивная в самом дурном смысле слова. Это всевозможные ловко устроенные фрагментарные "утечки информации", слухи, политические сплетни, домыслы, мнение высокопоставленных чиновников или лиц, близких к правительству, но пожелавших остаться неизвестными, прочий информационный хлам. Чего в этих публикациях нет или присутствует в ничтожном количестве, так это достоверных данных, собранных по правилам, установленным методами общественных наук. Вместо них авторы предпо-

читают опираться на свое "чутье", брать тему "нутром". Снобистское презрение к социальному значению — характернейшая черта портрета отечественного интеллектуала.

Между тем, вопреки повышенному критицизму к отечественной социальной науке и к тому, что она может дать, вопреки недоверию к социологии, в частности, существуют достаточно надежные источники социальных данных, способные снабдить ими тех, кто серьезно претендует на понимание текущих социально-политических процессов в России. Один из них вы держите перед собой. Подготовленный научным коллективом Всероссийского центра изучения общественного мнения, это итог серьезной работы группы социологов, рискнувших представить свою панораму того сложного и крайне размытого партийно-политического процесса, характеризующего нашу слабопредсказуемую реальность. Наряду с обширным социологическим материалом он содержит оценки и прогнозы, возможно, полезные и имеющие шанс оправдаться — или провалиться — в совсем не далеком будущем.

Можно предположить, что наиболее ценная или актуальная часть информации относительно непосредственно к социологическому портрету партий, электорату вообще и его группировке по предпочтениям, к оценкам партийной элиты и влиянию ее на политический процесс. Уже дано описание социального эффекта той драматической ситуации, которая возникла с появлением квазиоппозиционной "Справедливой России". Ее руководителям, возможно полезно будет узнать сколь незначительно пока социальное отражение в обществе, которое сопровождало коллизию их слияния, ставшего на целые месяцы главным фактом политической жизни последнего времени и так взволновавшим бюрократические структуры.

Потерю обществом интереса к выборному процессу авторы справочника отчасти связывают со слабой ротацией и персональной неизменностью российской политической элиты. Она с трудом допускает в свою среду новых лиц — и с еще большим трудом сама покидает политические подмостки. Десятилетиями экспонируются одни и те же фигуры, до мелочей изученные как в своем внешнем облике, манерах и склонностях, так и в нехитром строе мышления. Авторы не раз сетуют на убогость идеологической среды, в которой действуют партии, на ее социальную непродуктивность, но иногда впадают в противоречие, как в том случае, например, когда полагают, что общество наше ждет лидеров более "технологичных", нежели "идеологичных". Прагматики в партийной политике на самом деле и сегодня — хоть отбавляй. Иное дело, что прагматика эта примитивно деляческая, преследующая не социальные и национальные цели, а сугубо групповые и узкокорпоративные.

Любопытен социальный портрет "Единой России". Мы узнаем, что это скорее партия провинции, нежели столичных мегаполисов и крупных городов. Но с этим трудно вяжется тезис, что одновременно это — партия людей с повышенным интеллектуальным статусом. Так же трудно объяснить, при первой предпосылке, крупный успех партии на региональных выборах в Москве. Сказалась ли эффективность все того же "административного ресурса", или харизма московского лидера, осеняющая возглавляемое им движение? Ясного ответа нет — но есть побудитель для конструктивного размышления над этой темой. Ведь не случайно партии "верхнего эшелона" так борются за внимание к ним президента!

Интересны социологические и социально-психологические портреты политических лидеров и представителей государственной верхушки. И более всего — тех, в ком, как в случае с Дмитрием Медведевым, начинают видеть лидеров следующего поколения.

Впрочем, моя задача не оценить исследование, а представить его читателю, что я и делаю с большим удовольствием. Добавлю лишь, что если Минерва — богиня мудрости — неожиданно явилась миру из головы Юпитера, то социологическое исследование всегда результат длительной и кропотливой работы, и читателю важно знать ее методологию и реальные источники. Для предлагаемого вам труда ими послужили результаты еженедельных всероссийских опросов, проведенных ВЦИОМ в 2006 г. по репрезентативной выборке в 153 населенных пунктах 46 регионов нашей страны, причем в каждом случае опрашивалось около 1600 человек.